

ПИСАРЕВ Дмитрий Алексеевич – аспирант Дипломатической Академии МИД РФ (119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1; dimssin@mail.ru)

РОССИЙСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОТНОШЕНИЙ С ГЕРМАНИЕЙ

Аннотация. В статье проводится анализ динамики эволюции подходов российской внешней политики к отношениям с Германией с учетом ее встроенности в ключевые институты евро-атлантической системы безопасности – Европейский союз и НАТО. Показываются основные принципы и цели, которым следует германское направление российской внешней политики. Отмечается отсутствие принципиальных различий в подходах российской внешней политики к сотрудничеству с Европейским союзом, с одной стороны, и Германией – с другой.

Ключевые слова: российско-германские отношения, европейская безопасность, Европейский союз, НАТО, принципы, права человека, демократия

Российская внешняя политика в начале нулевых годов была направлена на формирование благоприятных международных условий для экономического и научно-технического развития страны как важнейшей предпосылки достижения прогресса в области науки, культуры, повышения жизненного уровня населения. Страна нуждалась в модернизации народно-хозяйственного комплекса в соответствии с требованиями нового этапа развернувшейся научно-технической революции, улучшении всей системы управления государством на общефедеральном и региональном уровнях, перенесении опыта корпоративного управления, накопленного за рубежом, на российскую почву. Сотрудничество с европейскими странами, с ЕС рассматривалось в Москве как наиболее эффективный инструмент для решения этих задач стратегической важности.

Европа являлась важнейшим торговым партнером России. Здесь реализовывалась большая часть российского экспорта энергоносителей и закупалось необходимое для модернизации экономики технологическое оборудование. От устойчивого экономического сотрудничества с ЕС во многом зависела социально-политическая стабильность в России, ее место в международном разделении труда.

Важнейшим аспектом европейской безопасности в Москве считали нахождение взаимоприемлемого формата взаимодействия России и НАТО. В России не видели в Альянсе центральный элемент архитектуры европейской безопасности и очень болезненно реагировали на проводимую Западом последовательную политику расширения его на Восток Европы за счет включения в него бывших социалистических стран и особенно новых независимых государств. Вступление в НАТО стран ЦВЕ, укрепление его влияния на постсоветском пространстве определялось российским руководством как угроза национальной безопасности России, и поэтому оно всячески сопротивлялось расширению сферы его влияния.

К началу нулевых годов западное направление российской внешней политики было приоритетным. Как отмечал видный российский политолог и дипломат И. Иванов, в этот период «Россия не сделала ни одного шага, не приняла ни одного решения, не выступила ни с одной международной инициативой, которые западные партнеры могли бы расценивать как недружественные или наносящие ущерб их законным интересам» [Иванов 2012: 19]. В российской политике в отношении Запада утвердилось представление о том, что западные партнеры предоставят России достойное место в новом мировом порядке, пой-

мут трудности ее переходного периода и помогут ей в знак благодарности за то, что «она в одностороннем порядке завершила холодную войну». Однако к середине нулевых годов российское руководство стало избавляться от этих иллюзий, осознав, что Россия Западу в качестве независимого субъекта международных отношений не нужна, что он ей не доверяет и поэтому проводит и будет проводить политику сдерживания. Вся ее озабоченность по вопросам европейской и международной безопасности попросту игнорировалась. Стало очевидным, что Западу нужна не независимая демократическая, а управляемая им Россия. И российское руководство пришло к осознанию того очевидного факта, что права не даются, а берутся и что нужно жестко и решительно отстаивать свои интересы.

В речи, которую президент России В.В. Путин произнес 10 февраля 2007 г. на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, он говорил именно об этом. По словам В.В. Путина, «процесс натовского расширения не имеет никакого отношения к модернизации самого Альянса или к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот — это серьезно провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия. И у нас есть справедливое право откровенно спросить — против кого это расширение? И что стало с теми заверениями, которые давались западными партнерами после роспуска Варшавского договора? О них даже никто не помнит»¹. Полемизуя с теми, кто считал, что Запад победил в «холодной войне» и поэтому с Россией можно обращаться как с побежденной страной, он отметил, что «окончание “холодной войны” стало возможным и благодаря историческому выбору, в том числе и нашего народа — народа России, выбору в пользу демократии и свободы, открытости и искреннего партнерства со всеми членами большой европейской семьи». Обращаясь к Западу, президент России отметил, что «нам пытаются навязать уже новые разделительные линии и стены — пусть виртуальные, но все-таки разделяющие, разрезающие наш общий континент»². В.В. Путин категорически отверг притязания США на установление единоличного господства в мире, заявив, что однополярный мир, к которому стремятся США, — «это мир одного хозяина, одного суверена», и такая модель формирования нового мирового порядка «не только неприемлема, но и вообще невозможна»³. Тем самым Западу было сказано, что Россия не будет играть по навязанным правилам: у нашей страны существует свое собственное видение справедливого миропорядка, которым Россия и будет руководствоваться при проведении своей внешней политики. И с этим придется считаться⁴. Однако это вовсе не означало, что Россия намерена проводить политику конфронтации в отношении Запада и жестко конкурировать с ним за влияние в мире. Россия заинтересована в многоплановом сотрудничестве с западными странами.

Данные тезисы, озвученные В.В. Путиным в Мюнхене, нашли свое продолжение в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной президентом Д.А. Медведевым 12 июля 2008 г. В документе говорилось о необходимости «перевести российско-американские отношения в состояние стратегического партнерства»⁵. В Концепции были сформулированы основные

¹ Речь президента РФ В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 г. Доступ: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (проверено 09.12.2017).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. 12.07.2008. Пр-1400. Доступ: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108/shtm> (проверено 27.09.2017).

принципы российской политики в Европе. Наша страна выступает за достижение подлинного единства Европы без разделительных линий путем обеспечения равноправного взаимодействия России, Европейского союза и США, что способствовало бы укреплению позиций государств Евро-Атлантического региона в глобальной конкуренции. Москва рассматривала себя как составную часть этого региона и готова была «сыграть конструктивную роль в обеспечении цивилизационной совместимости Европы»¹. Рассматривая ЕС в качестве одного из основных торгово-экономических и внешнеполитических партнеров, Россия выступала за всемерное укрепление механизмов взаимодействия, придавая особое значение формированию общих пространств в сферах экономики, внешней и внутренней безопасности, образования, науки и культуры. Основная цель российской дипломатии в отношении ЕС заключалась в подписании с ним договора о стратегическом партнерстве, «устанавливающего особые, максимально продвинутое формы равноправного и взаимовыгодного сотрудничества <...> во всех областях с перспективой выхода на безвизовый режим»². Сохранялся у Москвы и оптимизм относительно развития сотрудничества с НАТО. Россия выражала готовность к выстраиванию отношений с Альянсом, но с учетом степени его готовности к равноправному партнерству, соблюдению принципов и норм международного права, выполнения всеми его членами взятого на себя обязательства в рамках Совета Россия–НАТО не обеспечивать свою безопасность за счет безопасности Российской Федерации³. С точки зрения российской дипломатии достижение этих целей позволило бы создать открытую демократическую систему общерегиональной коллективной безопасности и сотрудничества, которая способна обеспечить «единство Евро-Атлантического региона от Ванкувера до Владивостока»⁴, что рассматривалось в качестве главной цели российской внешней политики на европейском направлении.

Несмотря на кратковременное обострение отношений с Западом, вызванное российско-грузинской войной в августе 2008 г., Россия продолжала ориентироваться на развитие всестороннего сотрудничества с ЕС, НАТО и США. Так, в Стратегии национальной безопасности до 2020 года говорилось о стремлении РФ к «всемерному укреплению механизмов взаимодействия с Европейским союзом, включая последовательное формирование общих пространств в сферах экономики, внешней и внутренней безопасности, образования, науки, культуры»⁵. В документе также отмечалось, что долгосрочным национальным интересам России отвечает формирование в Евро-Атлантике «открытой системы коллективной безопасности на четкой договорно-правовой основе»⁶. В указе Президента РФ В.В. Путина «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» курс России на достижение стратегической цели — создания единого экономического и человеческого пространства от Атлантического до Тихого океана — оставался неизменным⁷. В новом документе вновь была подтверждена готовность России развивать отношения с

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. указом Президента РФ № 537 от 12.05.2009. — *Внешняя политика России. 2000–2020*. М.: Аспект Пресс. 2012. Т. III. С. 282.

⁶ Там же.

⁷ Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». — *Внешняя политика России. 2000–2020*. М.: Аспект Пресс. 2012. Т. III. С. 546.

НАТО на основах равноправия и в интересах укрепления всеобщей безопасности в Евро-Атлантическом регионе¹. Россия по-прежнему исходила из важности для нее выстраивания с США отношений «равноправного и полноценного стратегического партнерства на основе совпадающих интересов» и с учетом «ключевого влияния российско-американских отношений на состояние международной обстановки в целом»².

В целом, к началу 2010-х гг. российская внешняя политика продолжала руководствоваться теми же принципиальными установками, которые были определены в предшествующие годы. Однако геостратегическая ситуация для России к этому времени существенно ухудшилась. На Западе весьма болезненно отнеслись к переизбранию В.В. Путина в 2012 г. в результате очередных президентских выборов. Это отразилось на взаимоотношениях между США и ЕС, с одной стороны, и Россией – с другой. Отражением сложившихся реалий стало обострение полемики между Россией и Западом по вопросам соотношения интересов и ценностей как основы сотрудничества. Хотя американская администрация во главе с Барак Обама и провозгласила «перезагрузку» своей политики на российском направлении, реальное ее изменение не произошло. Можно согласиться с мнением, что курс на сдерживание России продолжал осуществляться. Отношения между РФ и ЕС также переживали в этот период стагнацию [Громыко 2012: 122]. В этих условиях Россия возвращается к реализации проекта интеграции постсоветского пространства. В России была разработана концепция Евразийского экономического союза, которая начала реализовываться с января 2015 г. В Москве рассчитывали на то, что отношения с Западом будет легче строить, если у нее за спиной будет экономический и в перспективе политический союз, что позволит изменить баланс сил в ее пользу. Российское руководство было крайне заинтересовано в том, чтобы и Украина стала участником ЕАЭС, что значительно увеличивало бы его потенциал. Но к концу 2013 г. в ответ на заявление тогдашнего президента Украины В. Януковича о том, что он пока откладывает подписание Соглашения об ассоциации с ЕС, в Киеве начались волнения, закончившиеся переворотом и последующим отстранением В. Януковича от власти. Ставленники Запада, пришедшие к власти в Киеве, провозгласили курс на вхождение в систему европейской экономической интеграции и евро-атлантической безопасности. Эти события на Украине были расценены в Москве как очень сильный геополитический вызов России, представляющий угрозу ее национальной безопасности и статусу великой державы. Поэтому Москва отреагировала на украинские события весьма жестко. В дальнейшем Запад осудил присоединение Крыма к России и поддержку с ее стороны сепаратистов, поднявших в Донбассе восстание против новой власти в Киеве, расценив эти действия как нарушение принципов международного права, насильственное изменение границ суверенного государства, как агрессию³. Как итог – в отношении России Запад ввел различные санкции. В результате такой политики Запада фактически началась новая «холодная война».

Новые геополитические реалии, в которых оказалась Россия в середине второго десятилетия XXI в., потребовали от нее переоценки внешнеполитических приоритетов и системы внешнеполитических целей, на достижение которых должна была быть переориентирована вся внешнеполитическая деятельность страны, что и нашло свое отражение в новой Концепции

¹ Там же.

² Там же.

³ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. URL: www.europa.eu.int (accessed 20.10.2017).

внешней политики Российской Федерации, утвержденной президентом РФ В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. В ней, как и ранее, подчеркивалось, что «Российская Федерация проводит внешнюю политику, направленную на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений на основе общепризнанных норм международного права и принципов равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств в целях обеспечения надежной и равной безопасности каждого члена мирового сообщества»¹. Одновременно говорилось, что Россия проводит самостоятельный и независимый внешнеполитический курс и осознает «свою особенную ответственность за поддержание безопасности в мире как на глобальном, так и на региональном уровне»². Впервые в документе такого уровня указывалось на роль России «как уравнивающего фактора в международных делах и развитии мировой цивилизации»³. Такое определение, которое было весьма популярным среди национально ориентированной части российских политологов, отражало стремление российской политической элиты обосновать легитимность претензий России на роль глобального центра силы, что отвечает интересам всего мирового сообщества. Примечательно, что в Концепции 2016 г. Россия более не ставит перед собой задачу установления отношений стратегического партнерства с Европейским союзом, а ориентируется на выстраивание «конструктивного, стабильного и предсказуемого сотрудничества со странами ЕС на принципах равноправия и взаимного уважения интересов»⁴. При этом не отменяется задача формирования общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана совместно с ЕС, которая по-прежнему рассматривается как стратегическая, но в нее вносится важное уточнение. Речь идет о том, что это пространство предполагается создавать на основе «гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции», что позволило бы не допустить появления разделительных линий на Европейском континенте⁵. Несмотря на нарастающую конфронтацию с Западом, Россия, тем не менее, декларировала готовность к ведению интенсивного диалога и практическому взаимодействию с Европейским союзом и НАТО по основным вопросам европейской и международной безопасности при условии их готовности «к равноправному партнерству, неукоснительному соблюдению принципов и норм международного права, реальным шагам по обеспечению общего пространства мира, безопасности и стабильности в Евро-Атлантическом регионе на принципах взаимного доверия, транспарентности и предсказуемости»⁶. Данные тезисы были конкретизированы министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым в его выступлении на 24-м заседании Совета министров иностранных дел (СМИД) ОБСЕ в декабре 2017 г. Российский министр особо подчеркнул стремление России добиваться установления свободного, демократического и неделимого сообщества безопасности от Ванкувера до Владивостока⁷. Таким образом, на современном этапе Россия настойчиво пытается убедить Запад в том, что

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 30.11.2016. Доступ: www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/.../2542248 (проверено 29.10.2017).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁷ Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова на 24-м заседании СМИД ОБСЕ. Вена, 7 декабря 2017. Доступ: mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE028w/content/id/2980504 (проверено 17.12.2017).

она не стремится к конфронтации ни с США, ни с Евросоюзом, ни с НАТО и открыта для самого широкого взаимодействия с западными государствами. Российская дипломатия особо подчеркивает, что наша страна не намерена втягиваться в конфронтацию и в своей политике исходит из стратегической общности целей с европейскими государствами по поддержанию мира и стабильности, противодействию общим угрозам безопасности [Лавров 2016].

Опираясь на общие постулаты российской концепции отношений с Западом как основу взаимодействия с Германией, Россия строила свою германскую политику во время президентства В.В. Путина, как и в предшествующий период, с учетом специфики двустороннего сотрудничества и интересов Российского государства применительно к ФРГ. Особое значение российская дипломатия и российский политический истеблишмент придают уважению исторической памяти о тех бедах и страданиях, которые принес на российскую землю гитлеровский фашизм во время Великой Отечественной войны. И малейшие недомолвки, двусмысленности по этим вопросам с германской стороны всегда вызывали у российской общественности, политиков острую реакцию возмущения. Поэтому в России всегда высоко ценили слова благодарности со стороны Берлина в адрес советского народа, Красной армии за их решающую роль в разгроме нацистской Германии, в освобождении германского народа от гитлеровского фашизма. Как сказал президент РФ В.В. Путин в своем заявлении для прессы по итогам встречи с федеральным канцлером Германии Ангелой Меркель 10 мая 2015 г., он «признателен госпоже Федеральному канцлеру за искренние слова сожаления в связи с преступлениями фашистской Германии в отношении граждан нашей страны. Мы солидарны в оценках тех событий, извлеченных из них уроков»¹. По оценке Москвы, не существует никаких непреодолимых идеологических барьеров, которые бы мешали плодотворному сотрудничеству между двумя странами. По словам В.В. Путина, «наши страны умели конструктивно взаимодействовать и в гораздо более сложных условиях, в гораздо более сложные времена»². Тем самым российское руководство указывало на отсутствие объективных причин, тормозящих развитие и углубление взаимовыгодных связей между Россией и Германией и разрушающих доверие между ними.

В целом, российская концепция отношений с Германией повторяла основные доктринальные положения, касающиеся сотрудничества с ЕС и НАТО. Для РФ взаимодействие с ФРГ представляло собой составную и неотъемлемую часть сотрудничества с этими двумя несущими конструкциями европейской архитектуры безопасности. Оно в целом повторяло все те зигзаги, которые были характерны для взаимоотношений Москвы с ними. Поэтому и изменение российских концептуальных установок, касающихся Европейского союза и Альянса, означало и коррекцию доктринальных основ германской политики России. Вместе с тем следует отметить, что российская концепция взаимодействия с Европой и, соответственно, с Германией в период президентства В.В. Путина и канцлерства А. Меркель, несмотря на постоянно ухудшающийся климат доверия между ними, практически состояние «холодной войны», не подверглась сколько-нибудь существенной переработке и в своих основных чертах оставалась неизменной. Такая особенность ее эволюции явилась выражением глубокой заинтересованности Российской Федерации и ее политического класса в преодолении конфронтации с Европой и нахождении своего места в складыва-

¹ Итоговая пресс-конференция президента России В.В. Путина и федерального канцлера Германии А. Меркель. 10 мая 2015 г. Доступ: kremlin.ru/events/president/transcript/49455 (проверено 23.12. 2017).

² Там же.

ющейся архитектуре европейской безопасности, без чего поступательное развитие страны весьма затруднительно.

Список литературы

Громыко Ал.А. 2012. Россия и Евросоюз: динамика отношений. — *Внешняя политика России. 2000-2020*. Российский совет по международным делам (под ред. И.С. Иванова). М.: Аспект Пресс. Т. III.

Иванов И.С. 2012. Будущее — за «умной» внешней политикой. — *Внешняя политика России. 2000-2020*. В 3 т. Российский совет по международным делам (под ред. И.С. Иванова). М.: Аспект Пресс. Т. I.

Лавров С.В. 2016. Историческая перспектива внешней политики России. — *Россия в глобальной политике*. 3 марта. Доступ: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2124391 (проверено 18.12.2017).

PISAREV Dmitry Alekseevich, postgraduate student at the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs (bld. 1, 53/2 Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119021) dimssin@mail.ru

THE RUSSIAN CONCEPT OF RELATIONS WITH GERMANY

Abstract. The article analyzes the dynamics of the evolution of Russian foreign policy approaches to relations with Germany regarding its incorporation to the key institutions of Euro-Atlantic security system – the European Union and NATO. The author shows the basic principles and objectives guiding a German direction of Russian foreign policy. There is a lack of fundamental differences in the approaches of Russian foreign policy to cooperation with the European Union on the one hand, and Germany on the other hand.

Keywords: Russian-German relations, European security, European Union, NATO, principles of human rights, democracy

---